

БОРИС ЛЕВ

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ

Как доказать банку или налоговой
законность своей криптовалюты

Для юристов, консультантов
и владельцев цифровых активов

Борис Лев
Происхождение
цифровых активов
Серия «Криптовалюта и право», книга 3

*<https://litres.ru/74578293>
SelfPub; 2026*

Аннотация

Вы купили криптовалюту законно, заплатили налоги, и всё равно банк отказывается принять деньги от её продажи. Он спрашивает, откуда у вас эти средства, а адрес кошелька и публичность блокчейна на этот вопрос не отвечают.

Эта книга – практическое руководство по подтверждению законного происхождения криптовалютных активов перед банком, налоговым органом, биржей и судом. В ней показано, как рассуждает проверяющий, как разделить путь средств на участки и доказать каждый своим источником, как собрать досье и написать пояснительное письмо на одну страницу.

Разобраны трудные случаи: биржа закрылась, покупка 2013 года осталась без документов, монеты добыты майнингом, получены в подарок или по наследству, доступ к кошельку утрачен, средства пришли из стран СНГ.

В книге есть шаблоны документов, чек-листы и обзор правил Израиля, Европейского союза, США, России и Беларуси по состоянию на октябрь 2026 года.

Для юристов, консультантов, специалистов по комплаенсу и владельцев цифровых активов.

Содержание

Выходные данные	8
Ограничение ответственности	9
Об использовании технологий	10
Контакты автора	11
О книге	12
ЧАСТЬ I. ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЕТ ЗАДАЧА	14
Глава 1. Смена регуляторной парадигмы	15
1.1. Как было	16
1.2. Что изменилось	17
1.3. Цена послабления	19
1.4. Разрыв, который образовался	20
1.5. О чём эта книга	22
Глава 2. Кто и когда спрашивает	24
2.1. Банк при поступлении средств	25
2.2. Площадка при операциях	26
2.3. Налоговый орган	27
2.4. Нотариус и стороны сделки	28
2.5. Смена налогового резидентства и миграция	29
2.6. Разбирательство	30
2.7. Сводка различий	31
2.8. Момент, когда следует готовиться	32
Глава 3. Разрыв компетенций	33

3.1. Из чего складывается задача	34
3.2. Кто что решает	35
3.3. Что происходит на практике	37
3.4. Что требуется на самом деле	38
Итог главы	40
Итог части I	41
ЧАСТЬ II. ЧТО НУЖНО ПРОВЕРЯЮЩЕМУ	42
Глава 4. Источник средств и источник благосостояния	43
4.1. Два разных вопроса	44
4.2. Практическое различие в доказывании	45
4.3. Как определить, что спрашивают	47
4.4. Как излагать оба в одном досье	48
4.5. Частные случаи	49
Итог главы	50
Глава 5. Логика проверяющего	51
5.1. Что он на самом деле делает	52
5.2. Что из этого следует для досье	53
5.3. Асимметрия, объясняющая всё остальное	54
5.4. Почему он ищет несоответствия	57
5.5. Чего он не может	58
5.6. Как это меняет содержание досье	59
Итог главы	61
Глава 6. Почему адреса кошелька недостаточно	63
6.1. Что видит проверяющий, открыв адрес	64
6.2. Три вопроса, на которые реестр не	65

отвечает	
Принадлежность	65
Основание	65
Происхождение	66
6.3. Отдельно: почему не работает отчёт сервиса	67
6.4. Что означает «докажите» на самом деле	68
6.5. Обратная сторона: публичность против владельца	70
Итог главы	71
Глава 7. Что вызывает усиленную проверку	72
7.1. Обстоятельства, связанные с историей средств	73
7.2. Обстоятельства, связанные с поведением	75
7.3. Обстоятельства, связанные с личностью и положением	76
7.4. Обстоятельства формального свойства	77
7.5. Как оценить собственное положение	78
7.6. Различение, определяющее стратегию	80
Итог главы	81
Итог части II	82
ЧАСТЬ III. МЕТОДОЛОГИЯ	83
Глава 8. Три несводимых массива	84
8.1. Массив первый: ончейн-данные	85
8.2. Массив второй: данные площадок	87
8.3. Массив третий: фиатная сторона	89

8.4. Почему массивы не сводятся	91
8.5. Что происходит, когда массива не хватает	93
Глава 9. Принцип сегментации	95
9.1. Что происходит со средствами на площадке	96
9.2. Почему сквозная цепочка недостоверна	98
9.3. Сегментация: как строить правильно	100
9.4. Как это выглядит на примере	102
Конец ознакомительного фрагмента.	104

Борис Лев

Происхождение

цифровых активов

Выходные данные

Борис Лев

Первое издание, 2026

© 2026 Борис Лев. Все права защищены.

Никакая часть настоящего издания не может быть воспроизведена, сохранена в поисковой системе или передана в любой форме и любыми средствами – электронными, механическими, посредством копирования, записи или иными – без предварительного письменного разрешения правообладателя, за исключением кратких цитат в критических статьях и обзорах.

Ограничение ответственности

Книга носит образовательный и информационный характер. Она не является юридической, налоговой или финансовой консультацией и не создаёт отношений между юристом и клиентом. Она не заменяет обращения к квалифицированному специалисту применительно к конкретной юрисдикции и обстоятельствам дела.

Регуляторные требования, пороговые значения, налоговые правила и практика проверяющих в этой сфере меняются быстро. Сведения приведены по состоянию на 5 октября 2026 года и требуют проверки на актуальность к моменту использования. Автор и издатель не несут ответственности за решения, принятые на основании изложенного материала, и за любые прямые или косвенные убытки, связанные с его применением.

Книга изложена с позиции лица, подтверждающего законное происхождение собственных активов. Она не предназначена для использования в целях сокрытия происхождения средств или обхода мер контроля.

Упоминания компаний, сервисов и программных продуктов приведены исключительно в справочных целях. Товарные знаки принадлежат их правообладателям. Автор не связан с упомянутыми компаниями и не получает от них вознаграждения.

Об использовании технологий

Книга подготовлена с использованием инструментов искусственного интеллекта. Структура, отбор материала, правовой анализ, проверка источников и окончательная редакция принадлежат автору.

Контакты автора

Почта: boris.lev.book@gmail.com

Telegram: t.me/LevBoris (@LevBoris)

LinkedIn: linkedin.com/in/borislev

Официальные контакты автора указаны выше.

Любые иные аккаунты, использующие имя автора, не имеют отношения к настоящей книге.

О книге

Практическое руководство по доказыванию законного происхождения криптовалютных активов перед банком, налоговым органом, площадкой и судом. Для юристов, консультантов, бухгалтеров и владельцев цифровых активов.

Регуляторы отказались от отторжения криптовалюты и перешли к оценке каждого случая по существу. Решение разумное – с одной оговоркой: оценивать по существу значит требовать материала для оценки, и бремя доказывания легло на владельца.

Возникло положение, которого раньше не было: человек владеет активом законно, но не может им воспользоваться, поскольку не в состоянии объяснить происхождение в форме, которую примет проверяющий.

Книга объединяет техническую, учётную и правовую стороны задачи. От устройства требований и логики проверяющего – через методологию доказывания и разбор трудных случаев, которые существующие руководства обходят, – к построению досье и смежным задачам.

Отдельная часть посвящена случаям, где документов не существует: закрывшиеся площадки, приобретения эпохи, не знавшей оформления, майнинг без документов, прямые сделки, утраченный доступ, средства из юрисдикций, чьи документы не воспринимаются западным адресатом.

Сквозная мысль книги: задача решается не полнотой документов – она редко достижима, – а честностью построения.

ЧАСТЬ I. ПОЧЕМУ ВОЗНИКАЕТ ЗАДАЧА

Смена регуляторной парадигмы и разрыв компетенций

Глава 1. Смена регуляторной парадигмы

Есть положение, которое ещё десять лет назад показалось бы противоречием в терминах: человек владеет активом законно, распоряжается им беспрепятственно, платит с него налоги – и не может внести вырученные средства на собственный банковский счёт. Актив есть, право на него бесспорно, доступа к финансовой системе нет. Возникло это положение не из-за запретов, а, как ни странно, из-за их смягчения. Регуляторы отказались от отторжения криптовалюты и перешли к оценке каждого случая по существу. Решение разумное и в пользу владельца – с одной оговоркой, о которой в момент перехода мало кто задумался: оценивать по существу значит требовать материала для оценки. Бремя доказывания фактически переместилось на того, кто просит обслуживания. Эта книга о том, как его нести.

1.1. Как было

Первая реакция банковской системы на криптовалюту была простой: не иметь с ней дела.

Основания находились весомые. Актив анонимен – так тогда считалось. Происхождение непрозрачно. Инфраструктура нерегулируема. Международные стандарты противодействия отмыванию к предмету не приспособлены. Проще отказать, чем разбираться.

Практический результат был таков, что законопослушное поведение порой оказывалось практически невозможным. Владелец, желавший продать актив и уплатить налог, не мог этого сделать: банк не принимал средства, а без банка не проходил платёж в бюджет. Показательно, что в отдельных юрисдикциях налоговые органы вынуждены были вводить обходные механизмы – принимать налог напрямую от тех, кому банк отказал (Глава 27).

Логика отказа при этом была не индивидуальной, а категориальной: отказывали не конкретному клиенту по конкретным основаниям, а любому обращению по признаку предмета. Оценки не производилось вовсе, и потому доказывать было нечего и некому.

1.2. Что изменилось

Перелом произошёл по нескольким причинам, действовавшим одновременно.

Масштаб. Объём рынка достиг величины, при которой отказ обслуживать его перестал быть нейтральным решением. Средства перетекали в юрисдикции, готовые их принять, вместе с клиентами и налогами.

Регулирование инфраструктуры. Появились лицензируемые поставщики услуг, обязанные идентифицировать клиентов и хранить сведения. Возникла категория площадок, чьи данные проверяемы, а значит, и возможность различать средства по источнику.

Инструменты анализа. Стало возможным исследовать историю средств технически: оценивать риск адреса, проследить цепочку, выявлять связи с проблемной инфраструктурой. Непрозрачность перестала быть абсолютной.

Позиция регуляторов. Надзорные органы прямо указали банкам, что категориальный отказ без индивидуальной оценки не может считаться надлежащим управлением риском. Формулировки различаются, существо едино: от банка ожидают оценки конкретного случая и обоснованного решения, а не отклонения по признаку предмета.

Где-то это выражено в директивах о риск-ориентированном подходе, где-то в единых правилах допуска поставщи-

ков услуг, где-то в судебной практике, подтвердившей право банков обслуживать таких клиентов. Направление совпадает.

1.3. Цена послабления

Здесь и находится суть перемены, и её стоит сформулировать без иллюзий.

Оценка по существу требует материала для оценки. Банк, обязанный обосновать решение, не может принять средства «под честное слово» – ему нужны сведения, на которые он сошлётся в собственном обосновании.

Материал предоставляет клиент. Не банк собирает доказательства и не регулятор – тот, кто просит обслуживания. Это следует из общей логики: обязанность обосновать лежит на банке, но исходные данные для обоснования у него отсутствуют.

Отсюда положение, парадоксальное на первый взгляд: чем либеральнее режим, тем выше требования к владельцу. При запрете доказывать было нечего; при риск-ориентированном подходе доказывать приходится многое.

И следствие, которого не предвидели. Раньше отказ был очевидно несправедлив и воспринимался как проблема системы. Теперь отказ формально обоснован и воспринимается как проблема клиента: он не смог объяснить. Разница в восприятии существеннее, чем кажется, поскольку определяет, на кого ложится ответственность за результат.

1.4. Разрыв, который образовался

Требование появилось; способность ему соответствовать — нет.

Владелец не умеет. Он никогда не сталкивался с задачей документировать происхождение того, что покупал десять лет назад за несколько сотен долларов. Тогда это не имело значения, и никто не предупреждал, что будет иметь.

Юрист не умеет. Он умеет спорить с отказом, обжаловать, вести переговоры, но не реконструировать движение средств по реестру и не отличать прямое доказательство добычи от косвенного.

Бухгалтер не умеет. Он исчислит налог по представленным данным, но не установит происхождение и не восстановит утраченную историю.

Аналитик умеет частично. Он прочитает реестр и построит цепочку, но не составит документа, рассчитанного на проверяющего, и не оценит правового веса представленных бумаг.

Отраслевые сервисы закрывают часть. Они формируют отчёты по ончейн-данным и сами оговаривают предел: фиатная сторона, то есть происхождение исходных денег, им недоступна по устройству.

Складывается разрыв компетенций, зеркальный тому, что описан в первой книге автора применительно к расследова-

нию хищений. Там доказательства публичны, но некому их прочесть. Здесь материал доступен, но некому собрать его в документ.

1.5. О чём эта книга

Предмет: доказывание законного происхождения собственных криптоактивов перед банком, налоговым органом, площадкой или судом.

Чем отличается от расследования хищений. Инструментарий общий, позиция обратная. Там прослеживают чужое похищенное, чтобы изъять; здесь – своё законное, чтобы допустить в оборот. Там противник скрывается; здесь противника чаще всего нет – есть проверяющий, выполняющий предписанную процедуру и не обязанный верить на слово.

Для кого написана. Для юристов и консультантов, сопровождающих такие дела; для бухгалтеров, столкнувшихся с реконструкцией; для владельцев, получивших запрос; и – отдельно – для тех, кто проверяет: понимание устройства досье с другой стороны полезно обеим.

Чего в книге нет. Обещания, что доказать можно всегда. Часть дел не решается, и признать это своевременно честнее и дешевле, чем поддерживать переписку годами. Где проходит предел – сказано прямо в соответствующих главах.

Но прежде чем доказывать, следует понять, кто спрашивает и о чём. Этому посвящена следующая глава.

Ключевые понятия главы: категориальный отказ и его последствия; причины перехода к риск-ориентированному подходу; отход регуляторов от категориального отказа;

перенос бремени доказывания на клиента; парадокс либерализации; смещение ответственности за результат; разрыв компетенций; предел отраслевых сервисов; обратная позиция по отношению к расследованию хищений.

Глава 2. Кто и когда спрашивает

Задача редко возникает внезапно, но почти всегда – не вовремя. Владелец годами распоряжается активом беспрепятственно, а затем в определённый момент оказывается перед требованием объяснить происхождение и обнаруживает, что документов нет, а срок ответа исчисляется днями. Между тем моменты эти предсказуемы: их несколько, они наступают по понятным поводам, и знание перечня позволяет подготовиться заранее. Важнее другое: требования различаются в зависимости от того, кто спрашивает. Досье, безупречное для банка, может оказаться непригодным для налогового органа, а ответ площадке, устроенный как банковское досье, рискует остаться без рассмотрения. Прежде чем собирать материал, следует установить адресата – от этого зависит и предмет доказывания, и форма документа.

2.1. Банк при поступлении средств

Наиболее частый повод и наиболее развёрнутое требование.

Когда возникает. При зачислении средств от продажи криптоактивов, при первом обращении за обслуживанием с указанием такого источника, при превышении суммой порогового значения, установленного для усиленной проверки (Глава 27).

Что спрашивают. Происхождение конкретных средств и, отдельно, источник благосостояния в целом – различие между ними разбирается в Главе 4.

Особенность. Банк оценивает не законность как таковую, а **риск для себя**: вероятность того, что принятие средств повлечёт для него неблагоприятные последствия. Это определяет и содержание вопросов, и логику решения (Глава 5).

Срок. Обычно устанавливается, и он невелик. Средства при этом могут быть уже зачислены и заблокированы до выяснения – положение, создающее давление.

2.2. Площадка при операциях

Когда возникает. При повышении лимитов, при выводе крупной суммы, при поступлении с адреса с определённым профилем риска, при изменении характера операций по счёту.

Что спрашивают. Обычно узкий вопрос – об источнике конкретного поступления либо о причине изменения поведения.

Особенность. Запрос часто порождён автоматическим срабатыванием, а не решением человека. Это меняет тактику принципиально: задача не убедить в добросовестности, а дать основание снять сигнал (Глава 25).

Ошибка, совершаемая постоянно: ответить площадке развёрнутым банковским досье. Оно не будет прочитано целиком и не ответит на конкретный вопрос, который её интересует.

2.3. Налоговый орган

Когда возникает. При декларировании дохода от отчуждения активов; при расхождении между сведениями, поступившими от площадок, и поданной декларацией; при проверке.

Что спрашивают. Обычно не законность происхождения, а стоимость приобретения и дату – от них зависят налоговая база и срок владения.

Особенность. Предмет иной, чем у банка, и потому досье о происхождении здесь не годится: нужен воспроизводимый расчёт на уровне партий (Глава 24).

Цена промедления. При отсутствии подтверждённой базы налогооблагаемой может стать вся сумма выручки, а не разница. Во многих юрисдикциях это не предмет спора, а обычное следствие неподтверждённых расходов.

2.4. Нотариус и стороны сделки

Когда возникает. При сделках, требующих подтверждения источника средств: приобретение недвижимости, крупные расчёты, оформление наследства.

Что спрашивают. Происхождение средств, направляемых на сделку.

Особенность. Требование обычно менее развёрнуто, чем банковское, но и времени на подготовку меньше: вопрос возникает в ходе сделки, когда сроки уже согласованы.

2.5. Смена налогового резидентства и миграция

Когда возникает. При переезде, при подаче на вид на жительство или гражданство по инвестиционным программам, при открытии счетов в новой юрисдикции.

Что спрашивают. Происхождение состояния целиком, а не отдельных средств. Требование здесь наиболее широкое из всех перечисленных.

Особенность. Проверяется вся имущественная картина, и криптоактивы рассматриваются в её составе. Несоответствие между заявленным состоянием и подтверждённым источником заметно сразу.

Дополнительная трудность: документы, собранные в прежней юрисдикции, оцениваются по стандартам новой (Глава 20).

2.6. Разбирательство

Когда возникает. При споре с банком или налоговым органом; при обвинении в отмыывании; при разделе имущества; при взыскании.

Что спрашивают. Устанавливаемые факты, а не приемлемый уровень риска.

Особенность. Появляется противная сторона, ищущая изъян, и требования к форме приобретают самостоятельное значение. Документ, годный для банка, здесь может быть отклонён по процессуальным основаниям (Глава 25).

2.7. Сводка различий

Адресат	Предмет	Что решает
Банк	источник средств и источник благосостояния	приемлем ли риск
Площадка	конкретное поступление или изменение поведения	снять ли сигнал
Налоговый орган	стоимость приобретения и дата	размер обязательства
Нотариус, сделка	происхождение средств сделки	допустима ли операция
Миграционный орган	источник благосостояния в целом	соответствует ли заявленному
Суд	устанавливаемые факты	как было в действительности

Практический вывод: первым действием устанавливаются адресат и предмет его интереса. Материал может быть общим, документ — нет.

Юристу. Не начинайте со сбора документов. Начните с двух вопросов: кто спрашивает и что именно его интересует. Ответ определяет предмет доказывания, состав досье и форму. Материал, собранный без этого, придётся пересобирать, а иногда и добывать заново.

2.8. Момент, когда следует готовиться

Из перечня видно, что поводы предсказуемы, а значит, момент подготовки можно выбрать.

Худший момент – после запроса. Срок установлен, средства могут быть заблокированы, площадки, где хранились сведения, за прошедшие годы могли закрыться.

Лучший – при совершении операций, когда документы возникают сами и достаточно их сохранить.

Приемлемый – при появлении признаков предстоящего повода: планируемая продажа значительного объёма, предстоящая сделка, подготовка к переезду, приближение к пороговому значению.

Восемь действий, снимающих большинство будущих затруднений, будут изложены в Главе 26. Ни одно не занимает больше часа.

Ключевые понятия главы: поводы возникновения задачи; банк и оценка риска; площадка и автоматическое срабатывание; налоговый орган и стоимость приобретения; нотариус и сделка; миграция и состояние целиком; разбирательство и процессуальная форма; различие предмета по адресатам; выбор момента подготовки.

Глава 3. Разрыв компетенций

Странность задачи в том, что она выглядит несложной, а решается плохо. Владелец действовал законно, данные реестра о его операциях публичны и неизменны, документы отчасти сохранились, требование проверяющего понятно. Казалось бы, достаточно собрать материал и изложить. Между тем дела этой категории тянутся месяцами, заканчиваются отказами и обходятся дорого. Причина не в скрытности актива и не в недобросовестности участников. Она в том, что задача лежит **на стыке областей**, и каждая из смежных профессий решает лишь её часть, добросовестно полагая, что остальное относится к чужой компетенции. В результате никто не решает её целиком – не потому, что не может, а потому что не видит целого.

3.1. Из чего складывается задача

Разложим её на составляющие – станет видно, почему ни одна профессия не покрывает всех.

Техническая часть. Прочитать реестр, установить связи между адресами, восстановить хронологию операций, определить способ приобретения по структуре транзакций, оценить связи с проблемной инфраструктурой.

Учётная часть. Соотнести ончейн-операции с выписками площадок и банковскими документами, свести три несопадающих массива, восстановить утраченные звенья, исчислить величины и курсы.

Правовая часть. Определить, что подлежит доказыванию перед конкретным адресатом, оценить допустимость и вес документов, установить требования к форме, квалифицировать обстоятельства.

Коммуникативная часть. Изложить установленное так, чтобы проверяющий прочёл, понял и смог сослаться, обосновывая своё решение.

Четыре части, и все обязательны. Отсутствие любой обесценивает остальные: безупречный технический анализ, изложенный непонятно, не будет прочитан; убедительный текст без технической основы не выдержит проверки.

3.2. Кто что решает

Юрист традиционного профиля. Обычно хорошо владеет правовой и коммуникативной частями. Понимает, что требуется доказать, оценивает вес документов, умеет составить документ и вести переписку.

Без дополнительной подготовки не владеет технической: не читает реестр, не отличает прямое доказательство добычи от косвенного, не устанавливает принадлежность адреса. Отсюда типичное решение – переадресовать эту часть, ограничившись сопровождением.

Бухгалтер и налоговый консультант. Владеет учётной частью, отчасти правовой применительно к налогообложению.

Не владеет технической в достаточной мере и, что существеннее, обычно не рассматривает вопрос происхождения как свой: его предмет – исчисление, а не доказывание законности.

Блокчейн-аналитик. Технической частью владеет профессионально.

Не владеет правовой: не знает, что именно требуется доказать данному адресату, не оценивает допустимость, не различает уровней уверенности в юридическом смысле. И редко владеет коммуникативной – его отчёт написан для того, кто читает такие отчёты профессионально.

Комплаенс-консультант. Понимает требования проверяющего – это его сильная сторона.

Обычно не владеет технической частью и работает с тем, что предоставит клиент, не восстанавливая утраченного.

Отраслевые сервисы. Автоматизируют техническую и отчасти учётную части, формируя отчёт по ончейн-данным.

Их предел обозначен ими самими и обозначен честно: **фиатная сторона им недоступна**. Откуда взялись деньги до превращения в криптовалюту – вопрос, на который они не отвечают по устройству. А именно этот вопрос чаще всего и является ключевым.

3.3. Что происходит на практике

Разрыв проявляется в нескольких типичных сценариях.

Владелец решает сам. Собирает всё, что нашёл, отправляет папкой. Получает отказ, не поняв причины, – потому что не знает ни требований адресата, ни того, чего в собранном не хватает.

Юрист берётся без технической части. Составляет грамотный документ на основе того, что предоставил клиент. Технические утверждения в нём либо отсутствуют, либо взяты со слов. Первый же вопрос по существу цепочки остаётся без ответа.

Аналитик берётся без правовой. Выдаёт отчёт с графами и таблицами. Отчёт технически безупречен и не отвечает на вопрос, который задал банк, – потому что аналитик этого вопроса не видел.

Задачу делят между двумя. Аналитик готовит техническую часть, юрист – правовую. Результат складывается механически, и на стыке обнаруживаются пробелы: юрист не понимает пределов технического вывода и подаёт косвенное как установленное; аналитик не знает, что для адресата существенно, и опускает нужное.

Никто не берётся. Клиенту говорят, что дело безнадёжно. Иногда это правда; чаще – признание, что задача не укладывается в привычные рамки.

3.4. Что требуется на самом деле

Универсальный специалист в этой сфере возможен, хотя его компетенции имеют пределы. Юристу, который регулярно работает с цифровыми активами, полезно освоить базовый и средний уровень ончейн-анализа. Современные специализированные программы позволяют прослеживать транзакции, работать с метками, выявлять связи между адресами и готовить понятную визуализацию без самостоятельной разработки аналитических инструментов.

Хорошего аналитика, который понимает не только движение активов, но и доказательственную задачу, найти непросто, а его работа может существенно увеличить стоимость дела. Между тем значительную часть стандартных задач юрист способен выполнять самостоятельно, если владеет соответствующими программами и понимает ограничения их выводов.

При этом сложная атрибуция, большие массивы транзакций, спорные эвристики, нестандартные сети и подготовка экспертного заключения могут требовать отдельного аналитика. Универсальность здесь означает не попытку заменить всех специалистов, а способность самостоятельно выполнить обычный анализ, увидеть конструкцию целиком и вовремя определить момент, когда необходима узкая техническая экспертиза.

Практическое следствие для юриста. Полезно уметь самостоятельно проверить базовую цепочку, сопоставить адреса и транзакции, оценить происхождение меток и понять, что именно доказывает аналитический результат. Если привлекается аналитик, юрист должен поставить ему точную задачу, проверить границы вывода и не подать косвенное как установленное.

Именно этому и посвящена книга. Она не заменяет углублённой технической подготовки, но даёт юристу основу, позволяющую стать более универсальным специалистом и не зависеть от внешнего аналитика в каждом стандартном деле.

Итог главы

Задача лежит на стыке технической, учётной, правовой и коммуникативной частей, и ни одна из смежных профессий не покрывает всех. Юрист без дополнительной подготовки не читает реестр, аналитик не знает требований адресата, бухгалтер не считает происхождение своим предметом, отраслевые сервисы не видят фиатной стороны.

Отсюда типичные исходы: отказ без понимания причины, безупречный документ без технической основы, безупречный анализ не по адресу, механическое соединение частей с пробелами на стыках.

Оптимальная модель для многих дел: юрист, который понимает всю конструкцию и способен самостоятельно выполнить стандартный ончейн-анализ, а сложные технические задачи передаёт узкому специалисту. Ключевое требование остаётся прежним: видеть все четыре части, понимать пределы каждого вывода и отвечать за стыки между ними.

Ключевые понятия главы: четыре части задачи (техническая, учётная, правовая, коммуникативная); что покрывает и не покрывает каждая профессия; предел отраслевых сервисов; типичные сценарии неудачи; механическое соединение частей и пробелы на стыках; универсальность юриста и её пределы; практические требования к ведущему дело.

Итог части I

Регуляторный подход сместился от категориального отказа к оценке по существу, и цена этого послабления – перенос бремени доказывания на владельца (Глава 1).

Задача возникает по предсказуемым поводам, но требования различаются по адресатам: банк оценивает риск, площадка снимает сигнал, налоговый орган исчисляет обязательство, суд устанавливает факты (Глава 2).

Решается она плохо потому, что лежит на стыке компетенций, каждая из которых покрывает лишь часть (Глава 3).

Что именно нужно проверяющему и как он принимает решение – предмет следующей части.

ЧАСТЬ II. ЧТО НУЖНО ПРОВЕРЯЮЩЕМУ

Предмет запроса и логика принятия решения

Глава 4. Источник средств и источник благосостояния

Различие, которое путают почти все и которое определяет предмет доказывания. Проверяющий задаёт два вопроса, звучащих похоже: откуда взялись эти деньги и откуда взялось ваше состояние вообще. Владелец слышит один и отвечает на один – обычно на первый, поскольку он конкретнее. Ответ оказывается неполным, следует уточняющий запрос, потом ещё один, и дело растягивается на месяцы, при том что материал был с самого начала. Различие это не терминологическая тонкость: за двумя вопросами стоят разные предметы, разные доказательства и разные объёмы работы. Понимание того, какой из них задан, – первое, что следует установить, получив запрос.

4.1. Два разных вопроса

Источник средств – происхождение конкретной суммы, поступившей или поступающей на счёт. Вопрос узкий, привязанный к операции: эти деньги – откуда именно?

Ответ: продажа такого-то актива, приобретённого тогда-то за столько-то, средства на приобретение получены от туда-то.

Источник благосостояния – происхождение имущественного положения в целом. Вопрос широкий, привязанный к человеку: чем вы вообще располагаете и как это накоплено?

Ответ: род занятий, доходы за период, накопления, унаследованное имущество, результаты предпринимательской деятельности.

Соотношение между ними. Первый вопрос, как правило, встраивается во второй. Средства от продажи актива происходят из состояния, а состояние – из деятельности, приносящей доход.

Почему спрашивают оба. Подтверждение конкретной суммы не устраняет вопроса о том, откуда взялось имущество, позволившее её сформировать. Владелец может безупречно доказать, что продал биткойн, купленный в 2015 году, и оставить открытым вопрос, откуда у него были деньги на покупку и соответствует ли его положение заявленному.

4.2. Практическое различие в доказывании

Разница в требуемых доказательствах существеннее, чем в определениях.

Источник средств доказывается операциями. Цепочка от исходного платежа до текущего поступления: банковские документы, выписки площадок, данные реестра. Предмет ограничен, объём работы предсказуем.

Источник благосостояния доказывается положением. Документы о занятости и доходах, налоговые декларации, документы о продаже имущества, наследственные документы, сведения о предпринимательской деятельности. Предмет шире, а связь с криптовалютой может отсутствовать вовсе.

Ключевое практическое следствие. Если основным источником благосостояния является заработная плата или доход от бизнеса, а криптовалюта представляет собой размещение сбережений, – **предмет доказывания смещается на трудовой или предпринимательский доход**, который документируется несравнимо проще.

Это обстоятельство будет подробно разобрано применительно к майнингу в Главе 16: деятельность приходится доказывать как самостоятельный источник обычно лишь тогда, когда она составляет основной доход. Этот подход шире май-

нинга и относится к любой криптовалютной активности.

Ошибка, вытекающая из непонимания. Владелец, живущий на зарплату и разместивший сбережения в криптовалюте, месяцами восстанавливает историю приобретений десятилетней давности, тогда как основную часть вопроса сняли бы справка о доходах и объяснение, что актив приобретался на сбережения.

4.3. Как определить, что спрашивают

Формулировки запросов различаются, и по ним можно судить.

На источник средств указывают: привязка к конкретной операции или сумме; требование объяснить конкретное поступление; запрос документов по цепочке движения.

На источник благосостояния указывают: вопросы о роде занятий и доходах; требование справок о доходах и налоговых деклараций; вопросы об имущественном положении в целом; формулировки о происхождении состояния.

Оба одновременно – обычное дело при первичном обращении за обслуживанием и при значительных суммах.

Если формулировка неясна – уточнить прямо. Это лучше, чем угадывать: ответ не на тот вопрос воспринимается как уклонение (Глава 25).

Юристу. Получив запрос, определите его тип, прежде чем что-либо собирать. Признак: спрашивают о деньгах или о человеке. Если о деньгах – стройте цепочку операций. Если о человеке – начните с рода занятий и доходов, а криптовалюту излагайте как форму размещения сбережений. Смешение предметов даёт документ, отвечающий не на тот вопрос при полном наличии материала.

4.4. Как излагать оба в одном досье

Практически чаще всего требуются оба, и порядок изложения имеет значение.

Сначала – источник благосостояния. Он даёт контекст, в котором оценивается всё остальное. Читатель, понявший, чем живёт заявитель, воспринимает дальнейшее спокойно.

Раздел короткий: род занятий, период, уровень дохода, подтверждающие документы. Криптовалюта здесь, если она не основной источник дохода, не упоминается.

Затем – источник средств. Как часть состояния приняла форму цифрового актива и что с ним происходило.

Связка между ними формулируется явно: приобретение осуществлялось на сбережения от такого-то дохода, что подтверждается соответствием сумм и дат.

Отсутствие этой связки – самое уязвимое место досье. Читатель, увидевший расход на приобретение, не подкреплённый доходом, задаст вопрос немедленно.

Соразмерность. Расходы на приобретение должны укладываться в доход соответствующего периода. Явное несоответствие – расход, превышающий доход, – требует объяснения: накопления прошлых лет, продажа имущества, иные поступления.

4.5. Частные случаи

Криптовалюта как основной источник. Профессиональная торговля, добыча в промышленном масштабе, деятельность в отрасли. Здесь предмет не смещается: доказывать приходится саму деятельность.

Унаследованное состояние. Источник благосостояния – наследство, и доказывается оно документами наследственного дела плюс, при необходимости, происхождением состояния наследодателя.

Смешанные источники. Часть от занятости, часть от предпринимательства, часть от продажи имущества. Излагается раздельно с указанием долей – попытка свести всё к одному источнику создаёт несоответствия.

Молодой владелец со значительным активом. Случай, вызывающий вопросы закономерно: возраст не соответствует накоплению. Требуется внятного объяснения – раннее приобретение по низкой цене, помощь семьи, доход от деятельности, начатой рано.

Итог главы

Проверяющий задаёт два разных вопроса: о происхождении конкретной суммы и о происхождении состояния в целом. Первый доказывается цепочкой операций, второй – документами о доходах и имущественном положении.

Различие определяет объём работы. Если криптовалюта представляет собой размещение сбережений от заработка, предмет доказывания смещается на заработок, документируемый несравнимо проще. Непонимание этого приводит к месяцам восстановления истории там, где основную часть вопроса сняла бы справка о доходах.

В досье источник благосостояния излагается первым и даёт контекст; связка между ним и приобретением актива формулируется явно; соразмерность расходов доходу проверяется заранее.

Ключевые понятия главы: источник средств и источник благосостояния как разные предметы; встраивание первого во второй; смещение предмета при непрофессиональной деятельности; признаки типа запроса; порядок изложения в досье; явная связка между доходом и приобретением; соразмерность расходов доходу; частные случаи (профессиональная деятельность, наследство, смешанные источники, молодой владелец).

Глава 5. Логика проверяющего

Понимание того, как устроена работа человека по ту сторону запроса, меняет содержание досье сильнее любых технических приёмов. Владелец обычно представляет его себе неверно: видит инстанцию, которая ищет основания отказать, либо, напротив, беспристрастного оценщика, которого нужно убедить в своей правоте. Ни то ни другое. Комплаенс-офицер не ищет истину и не подозревает конкретного человека. Он выполняет предписанную процедуру, защищает организацию от вполне определённого риска и – обстоятельство, которое упускают чаще всего, – обязан **обосновать своё решение перед собственным руководством и надзорным органом**. Последнее объясняет почти всё в его поведении, и досье, написанное с учётом этого, нередко принимается там, где безупречный по существу документ отклоняется.

5.1. Что он на самом деле делает

Он не устанавливает законность. Это задача правоохранительных органов и суда. Его вопрос иной: приемлем ли риск принятия этих средств для организации.

Различие принципиально. Средства могут быть безусловно законными и при этом создавать неприемлемый для конкретного банка риск – например, при связи с юрисдикцией, работа с которой ограничена. И наоборот: сомнительное по существу может пройти, если формально оснований для отказа нет.

Он защищает организацию, а не общество. Риск, который он оценивает, – риск для банка: санкционный, регуляторный, репутационный. Отсюда критерии, которые владельцу кажутся несправедливыми: происхождение из определённой юрисдикции усиливает проверку независимо от добросовестности лица.

Он действует в рамках процедуры. Внутренние правила определяют, что запрашивать, как оценивать, что требует эскалации. Отступать от них он не уполномочен, и апелляция к здравому смыслу против процедуры не работает.

Он обязан обосновать решение. Это ключевое. Всякое его действие – принятие, отказ, запрос дополнительного – фиксируется и может быть проверено. Ему нужно, чтобы в деле лежал документ, на который можно сослаться.

5.2. Что из этого следует для досье

Каждое обстоятельство переводится в практическое требование.

Раз он оценивает риск, а не законность – досье должно снижать риск, а не доказывать невиновность. Заверения в добросовестности бесполезны; сведения, позволяющие оценить риск как приемлемый, – полезны.

Раз он защищает организацию – бессмысленно апеллировать к справедливости. Полезно показать, что принятие средств не создаёт для организации проблем.

Раз он действует по процедуре – форма имеет значение наравне с содержанием. Документ не того вида или уровня может быть не принят, каким бы убедительным он ни был (Глава 20).

Раз он обязан обосновать – и это главное, – досье должно давать готовый материал для обоснования. Не рассказ, который придётся пересказывать, а формулировки и ссылки, которые можно перенести в собственное заключение.

Отсюда практическое требование, объясняющее многое в дальнейших главах: **проверяемость важнее убедительности**. Утверждение со ссылкой на хеш транзакции он может воспроизвести в своём обосновании. Утверждение, основанное на объяснении клиента, – не может.

5.3. Асимметрия, объясняющая всё остальное

Разобранное выше объясняет, как проверяющий действует. Остаётся вопрос, почему он склонен к осторожности сильнее, чем кажется разумным, и ответ лежит не в психологии, а в устройстве стимулов.

Две ошибки, которые он может совершить.

Первая: принять клиента, средства которого впоследствии окажутся проблемными. Вторая: отказать клиенту, средства которого были в порядке.

Цена их несопоставима.

Показателен пример, ставший в этом смысле образцовым. 3 августа 2026 года Сеть по борьбе с финансовыми преступлениями Министерства финансов США (FinCEN) наложила на американское брокерское подразделение крупного швейцарского банка гражданский штраф в **125 миллионов долларов** – по формулировке самого ведомства, крупнейший из когда-либо назначенных брокер-дилеру за нарушения Закона о банковской тайне (Bank Secrecy Act).

Существенно, за что именно. Наряду с провалами мониторинга ведомство указало на неисполнение обязанностей по надлежащей проверке клиента – **особенно в отношении клиентов повышенного риска со связями с Россией и Латинской Америкой** – и прямо назвало неучёт рис-

ков, связанных с **источником их благосостояния**, а также негативных упоминаний в прессе, содержавших утверждения о коррупции, мошенничестве и отмывании. Иными словами, один из центральных предметов настоящей книги – источник благосостояния – и стал одним из оснований рекордного штрафа. К криптовалюте это дело отношения не имеет, и тем оно показательнее: требование одно и то же для любого актива.

По существу выявлено следующее: организация не оценила должным образом источник благосостояния клиентов, в отношении которых в открытых источниках публиковались сведения, ставящие под сомнение происхождение их состояния. Несоответствие между заявленным и наблюдаемым существовало и было доступно проверке – но проверено не было.

Отдельно отмечено, что нарушение повторное: за сходные недостатки та же организация уже привлекалась к ответственности в декабре 2018 года и обязалась их устранить.

Теперь противоположная ошибка. Отказ клиенту без индивидуальной оценки риска правом не одобряется. Европейское банковское управление (ЕВА) в руководящих принципах от 31 марта 2023 года указала, что отказ целым категориям клиентов без учёта индивидуального профиля риска может быть необоснованным. Суд Европейского союза в 2026 году, рассматривая отказ в платёжном счёте с базовыми функциями, указал, что одного лишь нахождения лица в

санкционном перечне третьей страны для отказа недостаточного: требуется индивидуальная и документированная оценка риска.

Но сопоставимых по величине взысканий за неоправданный отказ практика пока не знает.

Отсюда вывод, который стоит удерживать в сознании, работая над досье.

Проверяющий осторожен не потому, что не доверяет вам лично, и не потому, что предвзят. Он находится в положении, где ошибка в одну сторону может стоить организации сотен миллионов, а в другую – почти ничего. При равной неопределённости он скорее выберет отказ, и это будет рациональным поведением, а не произволом.

Что из этого следует практически. Бессмысленно апеллировать к справедливости и несоразмерности требований – асимметрия создана не проверяющим. Осмысленно другое: **снижать неопределённость**. Каждое утверждение, которое он может проверить сам и на которое сможет сослаться, смещает решение в вашу сторону – не потому, что убеждает, а потому что уменьшает риск, за который он отвечает.

Именно в этом, а не в убедительности изложения, состоит работа над досье.

5.4. Почему он ищет несоответствия

Это его метод, а не проявление недоверия.

Обнаружить несоответствие проще, чем проверить всё. Полная проверка невозможна: сведений много, времени мало. Практический подход – искать точки, где документ противоречит сам себе или наблюдаемому. Найденное несоответствие даёт основание для решения без разбора остального.

Несоответствие – готовое обоснование. Ему нужен материал для собственного заключения; обнаруженное расхождение таким материалом является в чистом виде.

Отсюда несоразмерность последствий. Одно расхождение в датах или суммах способно перевесить десять безупречных разделов – не потому, что оно важнее, а потому что удобнее для обоснования (Глава 12).

И отсюда же ценность честной градации. Составитель, сам обозначивший пределы своих выводов, лишает проверяющего простого пути: обнаружить преувеличение в документе, где ничего не преувеличено, невозможно.

5.5. Чего он не может

Полезно знать пределы его возможностей – это избавляет от бесплодных ожиданий.

Не может принять решение вопреки процедуре. Даже будучи убеждённым в добросовестности заявителя.

Не может объяснить причину отказа в деталях. Раскрытие критериев оценки обычно ограничено. Отсюда общие формулировки, которые владелец воспринимает как отписку.

Не может ускорить процесс произвольно. Сроки определяются регламентом и загрузкой.

Не может проверить то, чего ему не дали. Он не станет искать документы, восстанавливать хронологию и достраивать логику за составителя (Глава 21).

И не может отменить решение вышестоящей инстанции: если отказ принят на уровне политики, переписка с исполнителем бесполезна (Глава 23).

5.6. Как это меняет содержание досье

Сведём в практические указания.

Дать ему готовые формулировки. Выводы, изложенные так, чтобы их можно было перенести в обоснование без переработки.

Сделать проверяемым каждое ключевое утверждение. Хеш, реквизиты документа, ссылка на приложение с указанием листа.

Устранить несоответствия заранее. Сверить даты, суммы, величины между всеми разделами (Глава 23).

Обозначить пределы самому. Там, где вывод вероятен, – назвать его вероятным. Это лишает проверяющего простого основания и одновременно повышает доверие к остальному.

Раскрыть неудобное первым. Он найдёт то же самое; вопрос лишь в том, будет ли рядом объяснение (Глава 13).

Не создавать лишней работы. Избыточный объём, отсутствие структуры, ссылки без указания места – всё это увеличивает его затраты и склоняет к решению, которое проще обосновать.

Комплаенсу. Досье, устроенное описанным образом, распознаётся по признакам: выводы отделены от фактов и снабжены уровнями уверенности; ключевые утверждения содержат проверяемые ссылки; неудобные обстоятель-

ства изложены самим заявителем. Такой документ позволяет принять решение по существу, а не по формальным основаниям, и сокращает переписку.

Итог главы

Проверяющий не устанавливает законность и не подозревает лично – он оценивает риск для организации, действует в рамках процедуры и обязан обосновать решение перед руководством и надзором.

Последнее определяет главное требование к досье: оно должно давать готовый материал для обоснования. Отсюда приоритет проверяемости над убедительностью. Осторожность его объясняется асимметрией: ошибочное принятие клиента стоит организации несопоставимо дороже ошибочного отказа.

Он ищет несоответствия, потому что это практичный метод и готовое основание для решения. Отсюда несоразмерность последствий одного расхождения и ценность честного обозначения пределов.

Он не может действовать вопреки процедуре, подробно объяснять причины, ускорять сроки и достраивать логику за составителя.

Реестр публичен, данные доступны, проверить может каждый. Казалось бы, этого достаточно. Почему недостаточно – в следующей главе.

Ключевые понятия главы: оценка риска вместо установления законности; защита организации, а не общества; действие в рамках процедуры; обязанность обосновать реше-

ние; досье как материал для обоснования; приоритет проверяемости над убедительностью; асимметрия цены ошибок; снижение неопределённости вместо убеждения; поиск несоответствий как метод; несоразмерность последствий расхождения; пределы возможностей проверяющего; практические указания к содержанию досье.

Глава 6. Почему адреса кошелька недостаточно

Ответ, который первым приходит в голову владельцу, кажется исчерпывающим: вот адрес, реестр публичен, проверьте сами. Данные доступны любому, они неизменны, их нельзя подделать – что ещё требуется? Логика выглядит безупречной и опирается на подлинное свойство технологии. Тем не менее ответ этот не работает, и понимание причин объясняет устройство всей дальнейшей работы. Дело не в том, что проверяющий ленится или не доверяет реестру. Дело в том, что реестр отвечает на другие вопросы, чем те, которые задаёт проверяющий. Он показывает движение, а спрашивают о принадлежности, основании и происхождении. Ни на один из трёх вопросов запись в реестре не отвечает.

6.1. Что видит проверяющий, открыв адрес

Представим, что он последовал приглашению и открыл обозреватель.

Он видит: баланс; перечень операций с датами, суммами и адресами контрагентов; возможно, метки известных сервисов; хронологию вплоть до первой операции по адресу.

Он не видит: кому адрес принадлежит; чем являлась каждая операция по существу; откуда взялись средства до того, как стали криптовалютой; связан ли адрес с иными адресами того же лица.

И главное – он не видит того, за чем обратился. Его вопрос: «откуда у вас эти средства». Реестр отвечает: «они пришли с такого-то адреса такого-то числа». Это не ответ, а перенос вопроса на шаг назад, и так шаг за шагом.

6.2. Три вопроса, на которые реестр не отвечает

Принадлежность

Реестр не знает лиц. Для него адрес – строка символов, и то обстоятельство, что заявитель её сообщил, ничего не устанавливает: сообщить можно любой адрес, скопировав его из обозревателя.

Это будет подробно разобрано в Главе 11: связь лица с адресом подтверждается отдельно – подписью контрольной фразы, выпиской верифицированной площадки, иными способами. Само по себе указание адреса есть заявление, а не доказательство.

Практическое следствие, о котором забывают: непроверенный адрес обесценивает всё построенное на нём. Безупречно прослеженная цепочка по адресу, принадлежность которого не подтверждена, доказывает движение чьих-то средств – не обязательно ваших.

Основание

Реестр видит перемещение и не видит его природы. Одна и та же транзакция может означать покупку, продажу, пода-

рок, возврат долга, оплату услуг, перемещение между собственными кошельками, вклад в общее дело.

Различие существенно и для оценки риска, и для налогообложения. Установить его из одного реестра чаще всего невозможно – природа операции существует в договорённости сторон, а не в записи.

Происхождение

Реестр начинается там, где средства уже стали криптовалютой. Что было до – заработная плата, продажа имущества, наследство, доход от деятельности – вне его поля зрения полностью.

Это тот самый предел, который признают и отраслевые сервисы: ончейн-часть они закрывают, фиатную не видят по устройству (Глава 8).

А именно фиатная часть чаще всего и интересует проверяющего. Его вопрос по существу не о том, как двигались монеты, а о том, откуда взялись деньги.

6.3. Отдельно: почему не работает отчёт сервиса

Второй по популярности ответ – приложить выгрузку аналитического сервиса с оценкой риска адреса.

Что такой отчёт даёт. Оценку связей адреса с известной проблемной инфраструктурой. Это полезно и в досье уместно.

Чего не даёт.

Принадлежности – сервис оценивает адрес, не устанавливая, чей он.

Происхождения – фиатная сторона ему недоступна.

Основания – природа операций не определяется.

И существенное ограничение самой оценки. Низкий показатель риска означает **отсутствие известных связей**, а не отсутствие связей вообще. Разметка неполна, новая инфраструктура не размечена, часть связей неизвестна.

Подача низкого показателя как доказательства чистоты средств – преувеличение из перечня Главы 12, и проверяющий, знающий предмет, это заметит.

6.4. Что означает «докажите» на самом деле

Сведём положительно: что именно требуется, если адреса недостаточно.

Первое: связь с вами. Что перечисленные адреса контролируются заявителем либо контролировались в соответствующий период.

Второе: происхождение исходных средств. Откуда взялись деньги, ставшие криптовалютой, – с документами фиатной стороны.

Третье: связная история. Как средства прошли путь от исходного дохода до текущего состояния, с указанием, чем доказывается каждый отрезок.

Четвёртое: природа значимых операций. Чем были ключевые перемещения – покупкой, продажей, переносом между собственными кошельками.

Пятое: объяснение неудобного. Контакты с проблемной инфраструктурой, если они есть.

Пять требований, из которых реестр покрывает частично лишь третье. Остальное собирается вне его.

Юристу. Если клиент предлагает «просто дать адрес», объясните на пяти пунктах, что этим не решается. Понимание сокращает сопротивление: владелец обычно не упрямится, а искренне не видит, чего не хватает, – ему кажется, что

публичность реестра снимает вопрос.

6.5. Обратная сторона: публичность против владельца

Стоит отметить обстоятельство, о котором владелец обычно не думает, предлагая проверить реестр.

Публичность работает в обе стороны. Указав адрес, заявитель открывает проверяющему **всю его историю**, включая то, о чём не спрашивали: остальные операции, связи с иными адресами, контакты с любой инфраструктурой.

Это не довод против раскрытия – раскрывать необходимо. Это довод в пользу того, чтобы **знать содержимое собственной истории прежде проверяющего** (Глава 13). Обнаружение им того, о чём заявитель не подозревал, – худший сценарий из возможных.

Итог главы

Адрес кошелька не является ответом на вопрос о происхождении, потому что реестр отвечает на другие вопросы. Он показывает движение и не показывает принадлежности, основания и происхождения исходных средств.

Отчёт аналитического сервиса добавляет оценку связей, но не устраняет ни одного из трёх пробелов, а низкий показатель риска означает отсутствие известных связей, а не отсутствие связей вообще.

Требуется пять вещей: связь адресов с заявителем, происхождение исходных средств, связанная история пути, природная значимых операций и объяснение неудобного. Реестр покрывает частично лишь одну из них.

И, раскрывая адрес, следует помнить: вместе с нужным вы открываете всё остальное.

Ключевые понятия главы: что видит и чего не видит проверяющий в реестре; три вопроса без ответа (принадлежность, основание, происхождение); обесценивание цепочки при неподтверждённом адресе; предел отчёта аналитического сервиса; низкий показатель риска как отсутствие известных связей; пять требований к досье; публичность реестра против владельца.

Глава 7. Что вызывает усиленную проверку

Заключительная глава части посвящена тому, что следует установить прежде, чем приступать к сбору документов: как ваша история выглядит со стороны. Перечень обстоятельств, вызывающих повышенное внимание, в основе своей известен — он не составляет тайны и не меняется произвольно. Знание его даёт двойное преимущество. Во-первых, позволяет подготовить объяснения заранее, а не обнаружить проблему из запроса, когда срок уже течёт. Во-вторых, и это существеннее, позволяет отличить обстоятельства, объяснимые по существу, от тех, что объяснению не поддаются, и трезво оценить перспективы до того, как клиент понесёт расходы. Глава эта не для запугивания: большинство перечисленного объяснимо, и знание об этом успокаивает вернее неведения.

7.1. Обстоятельства, связанные с историей средств

Контакт с сервисами анонимизации. Наиболее нагруженное обстоятельство: сам смысл таких инструментов состоит в сокрытии происхождения, и объяснить их использование трудно.

Различать следует прямое использование и контакт на расстоянии нескольких переходов: второе может произойти без ведома владельца.

Санкционные совпадения. Прямые либо на расстоянии нескольких переходов. Наиболее серьёзное по последствиям – для банка это область, где усмотрение практически отсутствует.

Средства с площадок без верификации. Их связь с конкретным владельцем подтвердить значительно сложнее: оператор не идентифицировал клиентов и не хранил обычного набора сведений о них.

Средства с площадок, закрытых за нарушения. Обстоятельство, часто возникающее помимо воли владельца: в период его операций площадка работала открыто. Случай будет разобран в Главе 14.

Приватные монеты в цепочке. Создают участок, как правило, недоступный внешней проверке.

Прохождение через мосты между сетями. Само по

себе нейтрально, но усложняет прослеживание и требует пояснения.

7.2. Обстоятельства, связанные с поведением

Дробление сумм. Разбиение платежей на суммы ниже пороговых значений – классический признак обхода контроля. Вызывает вопросы даже при невинных причинах, а причины бывают невинными: лимиты площадки, техническое удобство, поэтапность сделки.

Резкое изменение характера операций. Счёт годами использовался определённым образом, затем поведение изменилось: выросли обороты, появились новые направления, изменилась периодичность.

Множественность прямых сделок. Единичная покупка у частного лица объяснима; регулярные операции с разными неустановленными лицами выглядят уже не как частная покупка, а как систематическая деятельность (Глава 17).

Немедленный вывод поступившего. Средства приходят и тут же уходят дальше – поведение, типичное для транзита.

Использование множества адресов без видимой причины. Может объясняться соображениями безопасности, но требует пояснения.

7.3. Обстоятельства, связанные с личностью и положением

Несоответствие объёма заявленному доходу. Самое частое и самое существенное: активы на сумму, не согласующуюся с известными источниками. Это то, что проверяется в первую очередь и что делает необходимым раздел об источнике благосостояния (Глава 4).

Возраст, не соответствующий накоплению. Молодой владелец значительного актива – обстоятельство, вызывающее вопросы закономерно и объяснимое ранним приобретением по низкой цене.

Публичная должность или связь с таковой. Влечёт применение усиленных мер по общим правилам, независимо от предмета.

Связь с юрисдикциями, требующими повышенного внимания. Гражданство, резидентство, происхождение средств, местонахождение контрагентов (Глава 20).

Несоответствие профилю. Заявленный при открытии счёта характер деятельности расходится с фактическим.

7.4. Обстоятельства формального свойства

Менее очевидные, но вызывающие вопросы не реже.

Расхождение имён в документах: оборудование куплено на супруга, счета за электроэнергию на родителя, платёж произведён с чужого счёта (Глава 16).

Разрыв в хронологии – период, о котором ничего не сказано (Глава 23).

Несоответствие сумм и курсов – уплаченное не согласуется с полученным по котировкам периода.

Документы, не поддающиеся проверке, – от организаций, о которых проверяющему ничего не известно (Глава 20).

7.5. Как оценить собственное положение

Практический порядок, выполняемый до начала работы.

Проверить адреса через сервис оценки риска. Занимает минуты и показывает примерно то, что увидит проверяющий.

Проследить цепочку на несколько шагов назад от собственных поступлений: откуда приходили средства и через что проходили.

Установить статус площадок, которыми пользовались: действуют ли, лицензированы ли, не закрывались ли за нарушения, не под санкциями ли.

Сопоставить объём с доходами периода. Несоответствие лучше обнаружить самому.

Проверить хронологию на разрывы.

Сверить имена в имеющихся документах.

Результат этой проверки определяет не только содержание досье, но и решение о том, стоит ли браться и к какому адресату обращаться.

Юристу. Проведите такую проверку прежде, чем принять поручение. Она занимает несколько часов и даёт три вещи: понимание объёма предстоящей работы, представление о перспективах и возможность честно предупредить клиента. Обнаружение санкционного совпадения на середине ра-

боты означает потерянные месяцы для обеих сторон.

7.6. Различение, определяющее стратегию

Здесь понадобится различение, которое будет подробно разобрано в Главе 13: применяется оно уже на входе.

Обстоятельства, возникшие из поведения владельца, требуют объяснения мотива: зачем он это сделал. Позицию они ослабляют.

Обстоятельства, возникшие помимо него, требуют изложения фактов: при каких условиях это произошло. Позицию чаще всего не ослабляют – при условии, что названы первыми.

Вторая категория многочисленнее, чем принято думать: площадка, закрытая впоследствии; средства, полученные от контрагента; токены, присланные без спроса; выплаты по процедурам банкротства.

Практическое значение. Обнаружив обстоятельство при самопроверке, определите его категорию сразу. От этого зависит и тон объяснения, и оценка перспектив.

Итог главы

Перечень обстоятельств, вызывающих усиленную проверку, в основе своей известен: связанные с историей средств, с поведением, с личностью и положением, с формальной стороной документов.

Знание перечня позволяет провести самопроверку до начала работы – проверить адреса, проследить цепочку, установить статус площадок, сопоставить объём с доходами, проверить хронологию и имена. Несколько часов дают понимание объёма работы, перспектив и оснований для честного разговора с клиентом.

Обнаруженные обстоятельства разделяются на возникшие из поведения и возникшие помимо владельца; вторых больше, и они обычно не ослабляют позиции при условии, что названы первыми.

Ключевые понятия главы: обстоятельства, связанные с историей средств; обстоятельства поведения; обстоятельства личности и положения; формальные обстоятельства; порядок самопроверки; проверка до принятия поручения; различение обстоятельств по происхождению; преобладание обстоятельств, возникших помимо владельца.

Итог части II

Проверяющий задаёт два разных вопроса – об источнике средств и об источнике благосостояния, – и от того, какой задан, зависит предмет доказывания и объём работы (Глава 4).

Он не устанавливает законность, а оценивает риск для организации, действует по процедуре и обязан обосновать решение; отсюда требование к досье давать готовый материал для обоснования и приоритет проверяемости над убедительностью (Глава 5).

Адрес кошелька ответом не является: реестр не показывает принадлежности, основания и происхождения исходных средств (Глава 6).

Обстоятельства, вызывающие усиленную проверку, известны заранее, и самопроверка проводится до начала работы (Глава 7).

Сквозная мысль части: прежде чем собирать доказательства, следует понять, что именно доказывается и кому. Материал, собранный без этого понимания, отвечает не на тот вопрос при полном своём наличии.

Следующая часть – методологическое ядро книги.

ЧАСТЬ III. МЕТОДОЛОГИЯ

Как строится доказывание

Глава 8. Три несводимых массива

Досье о происхождении средств кажется задачей собирательной: найти документы, сложить в папку, отправить. Именно так его чаще всего и готовят, и именно поэтому отклоняют. Трудность не в том, чтобы собрать бумаги, а в том, что доказательства живут в трёх разных мирах, устроенных по несовместимым правилам. Блокчейн знает адреса, но не знает людей. Биржа знает людей, но её внутренний учёт не виден снаружи. Банк знает деньги, но ничего не знает о криптовалюте. Соединить эти три мира в одно связное утверждение – это и есть работа, за которую платят. Всё остальное – делопроизводство.

8.1. Массив первый: ончейн-данные

Первый массив – публичный реестр. Всё, что сказано о нём в предыдущей части: записи неизменны, доступны каждому, сохраняются, пока существует сеть.

Что он доказывает надёжно. Факт перевода: с адреса А на адрес В в такой-то момент ушла такая-то сумма. Это не требует ничьих показаний и проверяется независимо любым лицом за минуту. В доказательственном смысле это самый прочный материал, каким располагает досье.

Реестр доказывает и последовательность: что перевод Х произошёл раньше перевода Y, что средства пролежали на адресе три года, что баланс не пополнялся из иных источников. Последовательность операций здесь объективна и не зависит от чьей-либо памяти.

Чего он не доказывает. Двух вещей, и обе критичны.

Во-первых, **принадлежности**. Реестр показывает, что средства ушли с адреса, но не говорит, кто этим адресом управлял. Для реестра адрес – строка символов, за которой может стоять кто угодно. Указать адрес и заявить «он мой» – не доказательство, а утверждение, требующее подтверждения (Глава 11).

Во-вторых, **основания**. Реестр видит перемещение, но не видит, чем оно было: покупкой, подарком, оплатой услуг, возвратом займа или расчётом по сделке. Одна и та же тран-

закция может означать что угодно, и природа операции в реестр не записана.

Отсюда типичная ошибка владельца, столкнувшегося с запросом: он присылает ссылку на обозреватель, считая, что этим всё сказано. Комплаенс-офицер видит подтверждение перемещения средств – и ни одного ответа на свои вопросы.

Владельцу. Публичность блокчейна работает на вас, но не так, как кажется. Она избавляет от необходимости доказывать перемещение средств – этот факт неоспорим. Но она ничего не говорит о том, что адрес ваш и что операция была тем, чем вы её называете. Именно эти два утверждения и придётся подтверждать другими средствами.

8.2. Массив второй: данные площадок

Второй массив – выписки бирж, обменников, платёжных сервисов. Устроен он принципиально иначе.

Что он доказывает. Прежде всего – связь адреса с личностью. Площадка провела верификацию, знает паспортные данные клиента и присвоила ему депозитные адреса. Её выписка соединяет то, чего не соединяет реестр: конкретного человека и конкретный адрес.

Кроме того, площадка знает природу операции. Её выписка различает покупку, продажу, ввод, вывод, комиссию, начисление вознаграждения – то, что в реестре неразлично.

Чего он не даёт. Здесь мы возвращаемся к тому, что установлено в Главе 5 первой книги: внутренние операции площадки **на блокчейне не отражаются**. Когда клиент покупает биткойн за доллары внутри биржи, никакой транзакции в блокчейне не происходит – меняются числа в базе данных оператора.

Практическое следствие огромно. Отрезок пути, пройденный внутри площадки, доказуем **исключительно её собственной выпиской**. Никакой аналитический инструмент не восстановит его из реестра, потому что в реестре его нет.

И здесь же главная уязвимость массива. Он существует, пока существует площадка. Биржа закрылась – и вы-

писку, как правило, уже не получить. Именно поэтому глава о закрывшихся площадках занимает в этой книге отдельное место.

Есть и промежуточные состояния: площадка работает, но не выдаёт выписки за давние периоды; выдаёт в формате, из которого трудно что-либо извлечь; или требует прохождения верификации заново, а клиент утратил доступ к почте, на которую регистрировался десять лет назад.

Юристу. Выписка площадки – основное, а часто и единственное прямое доказательство внутрибиржевого отрезка. Запрашивайте её первым же действием, до всякой аналитики, и за максимально широкий период. Площадки хранят данные ограниченное время, а закрываются без предупреждения. Документ, не полученный сегодня, завтра может быть недоступен навсегда.

8.3. Массив третий: фиатная сторона

Третий массив – банковские выписки, договоры, декларации, платёжные документы, справки о доходах, документы о наследстве и продаже имущества.

Этот массив привычен и юристу, и комплаенс-офицеру. Именно на его языке они разговаривают, и именно его отсутствие ощущается как пробел острее всего.

Что он доказывает. Происхождение денег до того, как они стали криптовалютой. Откуда взялись средства на покупку: зарплата, продажа имущества, дивиденды, наследство, доход от предпринимательства.

Это тот слой, который не покрывается ничем другим, и это признают сами разработчики инструментов. Сервис CoinTracking, формирующий отчёты о происхождении криптоактивов, в описании такого отчёта (блог сервиса, май 2026 года) прямо оговаривает: о доходах пользователя за пределами криптовалютных операций программе ничего не известно, и документы по ним владелец прикладывает сам.

Иначе и быть не может. Инструмент, работающий с реестром и биржевыми выгрузками, не узнает, что деньги на первую покупку пришли из зарплат, от продажи квартиры или по наследству. Дело не в качестве программы: так устроена сама задача.

Чего он не даёт. Связи с криптовалютой. Банковская

выписка покажет перевод в адрес некоего получателя, но не скажет, что этот получатель есть биржа, а перевод есть покупка биткойна. Эту связь придётся устанавливать отдельно, и она не всегда очевидна: платежи площадкам проходят через процессинговые компании под именами, не совпадающими с брендом биржи.

И правило, о котором стоит сказать прямо. Банковская выписка сама по себе источником средств не является. Она подтверждает, что деньги есть, но не объясняет, откуда они взялись. В качестве самостоятельного доказательства происхождения она обычно не принимается – только как подтверждающий элемент рядом с документом, объясняющим природу поступления.

Здесь же обнаруживается формулировка, привычная в СНГ и бесполезная для европейского комплаенса: «личные накопления». Для проверяющего это не источник, а пропуск в объяснении. Происхождение самих накоплений требует документов ровно так же.

Комплаенсу. Полнота фиатной стороны – не придирка, а необходимость. Досье, где криптовалютная часть безупречна, а происхождение исходных денег не объяснено, доказывает лишь то, что клиент умеет пользоваться блокчейн-аналитикой. Вопрос о законности при этом остаётся открытым, и добросовестный заявитель это понимает.

8.4. Почему массивы не сводятся

Теперь соберём картину. Три массива описывают один и тот же путь средств, но каждый – на своём языке и с собственными слепыми зонами.

	Доказывает	Не видит
Реестр	перемещение, хронологию	принадлежность, основание
Площадка	связь адреса с личностью, природу операции	ничего вне себя; исчезает вместе с площадкой
Фиат	происхождение исходных денег	связь с криптовалютой

Обратите внимание: **ни один массив не перекрывает слепую зону другого полностью**. Реестр не знает людей – площадка знает, но только своих клиентов и только пока существует. Фиат объясняет происхождение денег, но обрывается ровно там, где они превращаются в криптовалюту.

Отсюда две ошибки, встречающиеся постоянно.

Ошибка первая: свести всё к одному массиву. Владелец присылает выгрузку из аналитического сервиса, полагая, что она отвечает на все вопросы. Или, наоборот, присылает банковские выписки, считая, что криптовалютная часть очевидна. В обоих случаях досье покрывает треть пути и оставляет две трети необъяснёнными.

Ошибка вторая: соединить массивы догадкой. Ана-

литик видит вывод с биржи и поступление на адрес клиента, между которыми нет доказанной связи, и связывает их предположением. Так рождаются отчёты, выглядящие убедительно и рассыпающиеся при первом уточняющем вопросе. Механику этого разберём в следующей главе.

Правильный подход состоит в том, чтобы признать несводимость и работать с ней: разбить путь на отрезки, каждый из которых доказывается тем массивом, который для него достоверен, и явно описать стыки между отрезками.

Это и есть принцип сегментации – методологическое ядро всей книги.

8.5. Что происходит, когда массива не хватает

Прежде чем перейти к сегментации, отметим случай, который в существующих материалах обходится: **отрезок пути не покрыт ни одним массивом.**

Биржа закрылась, выписки нет. Майнинг вёлся без оформления, документов не существует по природе способа. Покупка совершалась напрямую у частного лица без всяких бумаг. Доступ к кошельку утрачен, подписать сообщение нечем.

Отраслевой ответ на это – «дело безнадёжно», и часть дел действительно такова. Но лишь часть.

В значительном числе случаев утраченный источник **заменен другим.** Реестр помнит то, чего не сохранил оператор. Структура транзакции выдаёт способ приобретения. Известные адреса площадок позволяют доказать взаимодействие с ними без всякой выписки.

Этому посвящена Глава 10, и она – вторая по важности после следующей.

Как же соединить три массива в одно доказывание? Ответ противоположен интуиции. Естественное желание – провести от исходных денег до сегодняшнего баланса единую линию. Так построено большинство отчётов.

И именно она рассыпается первой. Почему – в следующей

главе.

Ключевые понятия главы: три массива доказывания, ончейн-данные, выписки площадок, фиатная сторона, что доказывает реестр и чего не доказывает, внутренний учёт площадки вне блокчейна, предел отраслевых сервисов, банковская выписка как подтверждающий, а не самостоятельный документ, несводимость массивов, ошибка сведения к одному массиву, ошибка соединения догадкой, отрезок без покрытия.

Глава 9. Принцип сегментации

Это методологическое ядро книги, и формулируется оно неудобно: **самый убедительный на вид отчёт разваливается первым**. Естественное стремление составителя – провести единую линию от исходных денег до сегодняшнего баланса, показав непрерывный путь без разрывов. Такая линия выглядит как доказательство и производит впечатление тщательности. На деле она содержит участки, где составитель соединил вход с выходом собственным предположением, и обрушивается на первом уточняющем вопросе, унося с собой доверие ко всему документу. Правильно построенное досье выглядит скромнее: оно честно разбито на отрезки и признаёт стыки. Именно поэтому оно и выдерживает.

9.1. Что происходит со средствами на площадке

Начнём с механики, из которой всё следует. Она изложена в Главе 5 первой книги, но здесь имеет иное практическое значение, и потому разберём её заново.

Клиент отправляет средства на биржу. Площадка выдала ему **депозитный адрес** – персональный, привязанный к его учётной записи. Средства поступают туда, и до этого момента реестр всё видит.

Дальше происходит то, что делает сквозное прослеживание по реестру невозможным.

Площадка чаще всего не оставляет средства на депозитном адресе. Она периодически «сметает» их на общие кошельки, где смешивает с деньгами всех остальных клиентов. Такой кошелёк называют **омнибусным**: он содержит средства множества лиц без разделения на доли. В реестре видно только одно – что с депозитного адреса ушла сумма на общий адрес биржи, и там она растворилась среди тысяч чужих.

Учёт того, кому сколько принадлежит внутри омнибуса, ведётся во внутренней базе оператора. На блокчейне этого нет: внутренние операции площадки, как показано в Главе 8, в реестре не отражаются вовсе.

Когда позже клиент выводит средства, площадка отправ-

ляет их **из общего кошелька** на указанный адрес. И вот ключевое: то, что клиент получает при выводе, в реестре не связано с тем, что он вносил. В биткойне и других сетях, где учитываются отдельные выходы транзакций, это буквально другие монеты, принадлежавшие до того другим людям. В сетях с учётом по счетам, таких как Ethereum, отдельных монет нет вовсе, но итог тот же: связь между вносом и выводом существует только в базе оператора.

9.2. Почему сквозная цепочка недостоверна

Теперь посмотрим, что делает аналитик, строящий непрерывную линию.

Он видит: клиент внёс 10 биткойнов на биржу в марте. Он видит: клиент вывел 10 биткойнов с биржи в сентябре. И он соединяет эти два события стрелкой, утверждая: вот путь средств.

Между этими событиями нет доказанной связи. Внесённые монеты давно смешаны и, скорее всего, ушли другим людям. Выведенные монеты пришли неизвестно откуда – из общего котла, наполнявшегося тысячами вкладчиков. Единственное, что связывает вход и выход, – внутренний учёт площадки, которого аналитик не видел.

Стрелка нарисована не на основании данных, а на основании допущения.

Допущение при этом может быть верным по существу: клиент действительно внёс и действительно вывел свои средства. Но **доказательством** линия не является, и грамотный проверяющий это обнаружит одним вопросом: «на основании чего вы утверждаете, что выведенные средства – те же, что внесённые?»

Ответить нечего. И дальше рушится не только этот участок: под сомнение попадает весь документ, потому что в

нём обнаружилось утверждение, поданное как установленное, а являющееся предположением. Дисциплина уровней уверенности, о которой пойдёт речь в Главе 12, нарушена в самом заметном месте.

То же относится к платёжным сервисам, обменникам и любой инфраструктуре с общими кошельками. Всюду, где средства проходят через смешение с чужими, ончейн-связь входа и выхода отсутствует.

Юристу. Проверьте отчёт, который вам принесли, одним вопросом: есть ли в цепочке участок, проходящий сквозь биржу или процессинг? Если да и он изображён непрерывной линией – документ содержит недоказанное утверждение, поданное как факт. Обнаружит это не проверяющий на приёме, а оппонент в процессе или комплаенс на второй итерации, когда исправлять будет поздно.

9.3. Сегментация: как строить правильно

Решение состоит в том, чтобы **перестать делать вид, что цепочка непрерывна**, и построить доказывание отрезками.

Путь средств разбивается на сегменты по признаку того, каким массивом доказывается каждый.

Сегмент ончейн. Средства движутся между адресами, контролируруемыми известными лицами, без прохождения через смешивающую инфраструктуру. Доказывается данными реестра: хеши, адреса, суммы, время. Доказательство прямое и не требует ничьих показаний.

Сегмент внутри площадки. Средства поступили на биржу, что-то с ними происходило, средства выведены. Доказывается **исключительно выпиской площадки**. Реестр здесь бессилён, и это следует прямо констатировать, а не обходить.

Сегмент фиатный. Деньги существуют как обычные средства: получены, хранились, переведены на покупку криптовалюты. Доказывается банковскими документами, договорами, декларациями.

Стык между сегментами описывается отдельно и явно. Не «средства перешли», а: «согласно выписке площадки, 14 марта на депозитный адрес такой-то поступило столько-то;

согласно реестру, эта транзакция имеет хеш такой-то и отправлена с адреса, контроль над которым подтверждён способом, указанным в разделе таком-то».

Стык – не слабое место конструкции, а точка, где два разных доказательства сходятся на одном факте и подтверждают друг друга.

9.4. Как это выглядит на примере

Возьмём типичный путь и разложим его.

Владелец получил зарплату, купил на неё криптовалюту на бирже, вывел на собственный кошелёк, держал три года, вернул на биржу, продал и выводит деньги в банк, который теперь спрашивает о происхождении.

Сквозное изображение нарисует одну линию: зарплата, биржа, кошелёк, биржа, банк. Красиво и недоказуемо в двух местах.

Сегментированное выглядит так:

Сегмент 1, фиатный. Поступление заработной платы на счёт в таком-то банке за такой-то период. Доказывается: справка о доходах, трудовой договор, банковская выписка, налоговая декларация.

Сегмент 2, стык. Перевод со счёта в адрес процессинговой компании такой-то, являющейся платёжным партнёром биржи такой-то. Доказывается: банковская выписка с назначением платежа и подтверждение зачисления во внутренней выписке площадки. Соответствие названия процессинга и биржи поясняется отдельно.

Сегмент 3, внутри площадки. Приобретение криптовалюты за поступившие средства. Доказывается: выписка площадки. Реестр этого не отражает, о чём в отчёте сказано прямо.

Сегмент 4, стык. Вывод на внешний адрес. Доказывается: выписка площадки о выводе плюс транзакция в реестре с указанием хеша.

Сегмент 5, ончейн. Хранение на собственном адресе в течение трёх лет без пополнения из иных источников. Доказывается реестром. Контроль над адресом подтверждается способом из Главы 11.

Сегмент 6, стык. Возврат на площадку. Доказывается симметрично сегменту 4.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.